

Утро встретило не до конца выспавшуюся лису проходящими через ставни лучами рассвета. Припомнив, что до выселения есть ещё один день, она свернулась под одеяло по сильнее, однако остатки сладкого ощущения сна уже развеялись, а за окном уже начал шуметь проснувшийся город.

Промычав, Тсонвер всё же нашла в себе силы проснуться и подняться.

Собравшись и припоминая вчерашние события, она вернула ключ занятому обслуживанием бездельников с деньгами на выпивку владельцу и направилась наружу, смутно представляя, как ей сегодня заработать на еду и кров.

Согласно принципам по добыче денег, которые иногда очень хочется переступить, воровать и обманывать недопустимо. Это потянет её лишь на ещё большее дно чем то, на котором она застыла сейчас. Однако пользоваться чужой добротой, не слишком настойчиво выпрашивать и устраивать небольшие представления просто необходимо для выживания. Искать работу тут даже не рассматриваются как вариант. Это привяжет её к работодателю, заставит проходить через унижительное подчинение, заберёт здоровье с надеждами на долгую жизнь и навсегда закроет путь к аристократом, оставив на теле нескрываемые следы тяжёлого труда.

Идеальным вариантом будет стать хорошей дворянкой, но для этого нужно где-то научиться ей быть или, совсем в идеале, сделать что-то, за что дадут земли и настоящий титул.

Размечтавшись, Тсонвер начала проходить мимо оживлённых улиц, прикидывая, где можно было бы устроить представление, если бы вся стража резко решила уйти. Но, с горечью понимая незаконность своих желаний, передумывала, всё равно не теряя надежду найти не просматриваемый уголок.

Весь угнетаемый надеждой вкусно поесть день был впереди. опытом доказано, что лучше провести его, занимаясь бесполезным делом, и уснуть с чистой совестью, чем лежать на кровати, ожидая, пока тебя выселят на улицу.

В мрачных раздумьях Тсонвер дошла до порта, источника процветания города. Владельцы судов набирали себе моряков, обещая звонкие монеты. Но до конца путешествий, если верить слухам в таверне, доживают не многие.

Решив избегать любых встреч с настоящими бедняками, Тсонвер пошла к рынку, чтобы помечтать о том, что можно было бы купить, будь у неё денег больше, чем на две кружки алкоголя качества между средним и хорошим.

- Эй, в плаще, - окликнул её одинокий стражник вдалеке со стороны порта, заставив вздрогнуть и всерьёз испугаться за свою безопасность. Пока он приближался, Тсонвер нащупала кинжал под плащом и чуть-чуть успокоилась.

- Я что-то сделала? - спросила она, когда стражник приблизился.

- Да, ты вчера помогла поймать вора, семья графа передаёт благодарность, - говорил стражник, пока Тсонвер отчаянно пыталась вспомнить, видела ли этого стражника вчера. Не вспомнив его, она решила осторожно держать дистанцию.

Но стражник наоборот старался приблизиться, что заставило её явно отступить. Он, увидев это, остановился.

- А теперь лучше побыстрее забудь о том, что видела, - уже без доброжелательности тихо сказал он.

Тсонвер испуганно кивнула, гадая, испугался стражник лишнего внимания потенциальных других стражников или не собирался делать что-то большее, чем запугивание, изначально.

- Если посмеешь хоть заикнуться кому-то, тебя сегодня же найдут в реке, - серьёзно сказал он застывшей от страха Тсонвер и попытался резко приблизиться и дать ей подзатыльник, но та восприняла это иначе и вслепую со всей своей скоростью побежала. Он не помчался за ней, но засвистел, универсальный зов стражи во всех городах, и за поворотом уже другой стражник продолжил погоню.

- Стоять! - сразу закричал он, привлекая ещё больше внимания к осознавшей неправильность своих изначальных действий лисе, но сейчас она была слишком в панике, чтобы остановиться, и резко побежала дальше, лихорадочно вспоминая места, где ей может быть безопасно. Мысли остановились на дворянине, которому она помогла, и его окне, которое может стать единственным безопасным местом для неё.

Спешно вспоминая не до конца выученные маршруты стражи, Тсонвер побежала к безжизненному ранним днём переулку и, почувствовав, что стража осталась позади, резко остановившись у поворота, нервно сняла капюшон и дрожащим быстрым шагом пошла в оживлённую толпе горожан на длинную дорогу в таверну, стараясь не встречаться ни с кем взглядом и не смотреть на стражу.

Услышав вдалеке крики, под лихорадочный бой сердца Тсонвер, едва сдерживаясь от желания побежать, резко свернула с изначально планируемого маршрута на самый короткий и не такой оживлённый, дрожа и чуть не срываясь на бег от мыслей о том, что сейчас сделала глупость. Но то ли потеря лишнего ориентира в виде капюшона сыграла роль, то ли стража не внимательно вглядывалась в обычных горожан, Тсонвер смогла дойти до таверны, дрожащими руками открыла дверь и почти ввалилась внутрь, чем привлекла внимание всех посетителей.

Стараясь не обращать внимание на взгляды, она подошла к пока что не занятому владельцу.

- Плохой день? - сказал он с, как показалось Тсонвер, насмешкой.

- Отдай ключ, - сказала она, взявшись за стойку и оставив на ней новые царапины в добавок к бесчисленным старым. Тот молча дал лисе ключ, сильно сжав в ладони который Тсонвер

быстрым шагом пошла в свою комнату, с третьей попытки вставила его в скважину, резко повернула, ввалилась в комнату и, небрежно закрыв за собой дверь, облокотилась на неё всем телом, только сейчас немного расслабившись, начав сбивчиво отдышаться и почувствовав ноющую боль по всему телу.

Прохрипев, Тсонвер добралась до кровати и без сил повалилась на неё, используя, возможно, единственный шанс на передышку, который у неё будет, если она не захочет умереть или попасть в темницу, что для неё будет даже хуже, чем просто смерть.

<http://tl.rulate.ru/book/74613/2069898>